

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ

ст. 178 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса
(подписка о невыезде из страны)

(обращение № 63g/2018)

КИШИНЭУ

3 июля 2018 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ.178 Ч. (3) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА (ПОДПИСКА О НЕВЬЕЗДЕ ИЗ
СТРАНЫ)

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Людмилы Кихай,

принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 25 мая 2018 года,
рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности ст. 178 ч.(3) Уголовно-процессуального кодекса, представленное по ходатайству адвоката Юрия Барган, в рамках дела № 10-167/18, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Рышкань.

2. Обращение об исключительном случае неконституционности было представлено в Конституционный суд 25 мая 2018 года судьей суда Кишинэу, сектор Рышкань, Вениамином Кихай, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

3. Автор обращения считает, что оспариваемые положения ст. 178 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса нарушают ст. 4, ст. 16, ст. 20, ст. 21, ст. 23, ст. 27, ст. 28, ст. 53 и ст. 54 Конституции.

4. Определением Конституционного суда от 11 июня 2018 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

5. В ходе рассмотрения дела Конституционный суд затребовал мнения Парламента, Правительства и Президента Республики Молдова.

6. В открытом пленарном заседании Конституционного суда обращение поддержал Марчел Лунгу. Со стороны Парламента принял участие начальник службы представительства в Конституционном суде и правоохранительных органах общего юридического управления

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ.178 Ч. (3) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА (ПОДПИСКА О НЕВЬЕЗДЕ ИЗ
СТРАНЫ)

Секретариата Парламента, Валериу Кучук. От Правительства участвовал Эдуард Сербенко, государственный секретарь Министерства юстиции.

А. Обстоятельства основного спора

7. В производстве суда Кишинэу, сектор Рышкань, находится возбужденное по заявлению обвиняемого Марчела Лунгу дело об отмене постановления от 6 марта 2018 года о продлении на 30 дней меры пресечения в виде подписки о невыезде из страны.

8. Антикоррупционная прокуратура, в соответствии с положениями ст.332 ч. (2) п. с) и ст. 327 ч. (2) п. b¹) и п. с) Уголовного кодекса, возбудила 24 сентября 2016 года уголовное преследование в отношении отдельных государственных служащих Научно-практического института садоводства и пищевых технологий и государственного предприятия «STE Codrul».

9. Впоследствии, а именно 28 февраля 2017 года, Антикоррупционная прокуратура возбудила дело на основании ст. 190 ч. (5) Уголовного кодекса.

10. Возбужденные дела были объединены в одно производство 6 марта 2017 года.

11. На основании постановления Антикоррупционной прокуратуры от 14 марта 2017 года, Марчел Лунгу был задержан на 72 часа, а 15 марта 2017 года ему было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 42 ч.(2) и ст. 190 ч.(5) Уголовного кодекса. Определением от 16 марта 2017 года суд Кишинэу, сектор Буюкань, применил к обвиняемому меру пресечения в виде предварительного ареста сроком на 30 дней. Определением от 12 апреля 2017 года суд заменил эту меру на домашний арест сроком на 30 дней, который был продлен еще на 25 дней определением от 11 мая 2017 года.

12. Антикоррупционная прокуратура постановлением от 7 июня 2017 года применила в отношении Марчела Лунгу меру пресечения в виде подписки о невыезде из страны, с сопутствующими ограничениями. Постановлениями от 6 июля 2017 года, 4 августа 2017 года, 1 сентября 2017 года, 2 октября 2017 года, 31 октября 2017 года, 30 ноября 2017 года, 28 декабря 2017 года, 25 января 2018 года, 23 февраля 2018 года и 26 марта 2018 года данная мера продлевалась каждый раз еще на 30 дней.

13. В судебном заседании от 26 апреля 2017 года адвокат Юрие Барган, защищающий интересы Марчела Лунгу, представил ходатайство об исключительном случае неконституционности ст. 178 ч.(3) Уголовно-процессуального кодекса.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ.178 Ч. (3) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА (ПОДПИСКА О НЕВЫЕЗДЕ ИЗ
СТРАНЫ)

14. Определением от 7 мая 2018 года судебная инстанция приостановила производство по делу и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

15. Применимые положения Конституции:

Статья 4

Права и свободы человека

«(1) Конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова.

(2) При наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы».

Статья 16

Равенство

«(1) Уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства.

(2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения».

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 21

Презумпция невиновности

«Любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ.178 Ч. (3) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА (ПОДПИСКА О НЕВЬЕЗДЕ ИЗ
СТРАНЫ)

Статья 27

Право на свободу передвижения

- «(1) Право на свободу передвижения по стране гарантируется.
(2) Каждому гражданину Республики Молдова обеспечивается право поселяться или пребывать в любом населенном пункте страны, выезжать из страны, эмигрировать из нее и возвращаться в нее».

Статья 28

Интимная, семейная и частная жизнь

«Государство уважает и охраняет интимную, семейную и частную жизнь».

Статья 53

Право лица, ущемленного властью

- «(1) Лицо, ущемленное в каком-либо своем праве властью посредством какого-либо административного акта или неудовлетворением прошения в установленный срок, может добиваться признания своего права, отмены акта и возмещения ущерба.
(2) Государство согласно закону несет материальную ответственность за ущерб, причиненный ошибками, допущенными в уголовных процессах следственными органами и судами».

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

- «(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.
(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.
(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20–24.
(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

16. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова, принятого Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 178

Подписка о невыезде из местности и подписка о невыезде из страны

- «(1) Подписка о невыезде из местности состоит во взятии прокурором или, в зависимости от обстоятельств, судебной инстанцией с подозреваемого, обвиняемого, подсудимого письменного обязательства в том, что он будет находиться в распоряжении органа уголовного преследования или судебной инстанции, не станет покидать местность, в которой проживает постоянно или временно, без согласия прокурора или судебной инстанции, не скроется от них, не станет препятствовать уголовному преследованию и рассмотрению дела

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ.178 Ч. (3) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА (ПОДПИСКА О НЕВЬЕЗДЕ ИЗ
СТРАНЫ)

судом, будет являться по вызову органа уголовного преследования и судебной инстанции и сообщать им о перемене места жительства.

(2) Подписка о невыезде из страны состоит во взятии прокурором или судебной инстанцией с подозреваемого, обвиняемого, подсудимого обязательства не выезжать из страны без согласия органа, применившего эту меру пресечения, и других обязательств, предусмотренных частью (1).

(3) Продолжительность применения мер пресечения, предусмотренных частями (1) и (2), не может превышать 30 дней, а в случае необходимости этот срок может быть продлен при наличии оснований. Продление срока осуществляется прокурором, и срок каждого продления не может превышать 30 дней.

(4) Копия окончательного решения прокурора или судебной инстанции, вынесенного в соответствии с настоящей статьей, направляется в орган полиции по месту жительства обвиняемого, подсудимого или, в зависимости от обстоятельств, пограничным органам для исполнения и временного изъятия паспорта в случае, предусмотренном в части (2)».

ВОПРОСЫ ПРАВА

17. Из содержания обращения Конституционный суд заключает, что оно, по сути, относится к отсутствию максимального срока, на который судебная инстанция может наложить меру пресечения в виде подписки о невыезде из страны.

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

18. Определением от 11 июня 2018 года Конституционный суд признал соблюдение установленных в своей неизменной практике требований приемлемости обращения об исключительном случае неконституционности.

19. Конституционный суд установил, что предмет обращения относится к категории актов, указанных в ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, в данном случае – Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова, утвержденный Законом № 122 от 14 марта 2003 года, и входит в компетенцию Конституционного суда.

20. Обращение было представлено по ходатайству адвоката Юрия Барган, в рамках дела № 10-167/18, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Рышкань, на основании ст. 135 ч.(1) п. а) и п. g) Конституции.

21. Конституционный суд отметил, что предметом обращения об исключительном случае неконституционности является ст. 178 ч.(3) Уголовно-процессуального кодекса, предусматривающая, что продолжительность применения мер пресечения, предусмотренных частями (1) и (2), не может превышать 30 дней, а в случае необходимости этот срок может быть продлен при наличии оснований. Продление срока осуществляется прокурором, и срок каждого продления не может превышать 30 дней.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ.178 Ч. (3) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА (*ПОДПИСКА О НЕВЬЕЗДЕ ИЗ
СТРАНЫ*)

22. Согласно ст. 178 Уголовно-процессуального кодекса, подписка о невыезде из местности и подписка о невыезде из страны состоит во взятии прокурором или, в зависимости от обстоятельств, судебной инстанцией с подозреваемого, обвиняемого, подсудимого письменного обязательства в том, что он будет находиться в распоряжении органа уголовного преследования или судебной инстанции, не станет покидать местность, в которой проживает постоянно или временно, без согласия прокурора или судебной инстанции, не скроется от них, не станет препятствовать уголовному преследованию и рассмотрению дела судом, будет являться по вызову органа уголовного преследования и судебной инстанции и сообщать им о перемене места жительства.

23. Конституционный суд обратил внимание на то, что оспариваемые положения ранее не составляли предмет конституционного контроля.

24. Конституционный суд пришел к выводу, что не существует никаких оснований для отклонения обращения как неприемлемого или для прекращения производства по делу в соответствии со ст. 60 Кодекса конституционной юрисдикции.

25. По мнению автора обращения, отсутствие максимального срока, на который в рамках уголовного процесса судебная инстанция может наложить меру пресечения в виде подписки о невыезде из страны, является ограничением права лица на свободу передвижения.

26. Автор обращения отмечает, что оспариваемые положения противоречат ст. 4, ст. 16, ст. 20, ст. 21, ст. 23, ст. 27, ст. 28, ст. 53 и ст. 54 Конституции.

27. Что касается ссылки автора обращения на положения ст. 4 Конституции, Конституционный суд отмечает, что указанные конституционные нормы носят первичный и общеобязательный характер, лежат в основе любого правового регулирования и не могут служить в качестве отдельных и индивидуальных оснований.

28. Касательно предполагаемого нарушения ст. 20 Конституции, Конституционный суд отметил, что оспариваемая норма не ограничивает обращение в суд. Кроме того, автор не обосновал взаимосвязь оспариваемой нормы и ст. 16 Конституции.

29. Относительно ссылки на конституционный принцип презумпции невиновности, закрепленный в ст. 21 Конституции, Конституционный суд отметил, что эта статья не имеет отношения к данному делу. К отзыву меры пресечения приводит не виновность подсудимого, а изменение условий, на основании которых была наложена мера пресечения, учитывая то обстоятельство, что из-за противоправного поведения подсудимый может уклониться от расследования органа

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ.178 Ч. (3) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА (ПОДПИСКА О НЕВЬЕЗДЕ ИЗ
СТРАНЫ)

уголовного преследования, прокурора и, в зависимости от случая, от судебного процесса.

30. В отношении ссылки на ст. 27 Конституции, а именно права на свободу передвижения, Конституционный суд отметил, что в данном случае ограничения, наложенные на обвиняемого, следует рассматривать в свете ст. 2 Протокола № 4 к Европейской Конвенции, а также в свете практики ЕСПЧ.

31. В этом контексте, в решении по делу *Luordo против Италии* от 17 июля 2003 г., § 93, ЕСПЧ подчеркнул, что ограничения на свободу передвижения могут нарушать ст. 2 Протокола № 4 к Европейской Конвенции, если «не предусмотрены законом», не преследуют одну или несколько правомерных целей, указанных в § 3 данной статьи, и если не считаются «необходимыми в демократическом обществе».

32. Таким образом, Конституционный суд считает, что в рассматриваемом случае подлежит применению ст. 27 Конституции.

33. Для прояснения вопросов, затронутых в обращении, Конституционный суд рассмотрит оспариваемые положения в соотношении со ст. 23 ч.(2), ст. 27 и ст. 54 Конституции.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ. 23, СТ. 27 И СТ. 54 КОНСТИТУЦИИ

А. Аргументы автора обращения

34. В обоснование обращения автор отмечает, что ст.178 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса, в части, касающейся упушения определения максимального срока, на который может налагаться мера пресечения в виде подписки о невыезде из страны, противоречит ст.23, ст. 27 и ст. 54 Конституции.

В. Аргументы органов власти

35. В представленном мнении Президент Республики Молдова отмечает, что в ст. 178 ч.(3) Уголовно-процессуального кодекса законодатель установил меру пресечения, запрещающую выезд из страны сроком на 30 дней, предусмотрев возможность продления срока в зависимости от случая и при наличии необходимых оснований, однако не указал предельный срок. Президент считает, что эта норма имеет непредсказуемый характер.

36. Правительство в представленном мнении отметило, что в ст. 178 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса не просматриваются элементы нарушения приведенных автором обращения конституционных норм. Таким образом, в рассматриваемом деле не

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ.178 Ч. (3) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА (*ПОДПИСКА О НЕВЬЕЗДЕ ИЗ
СТРАНЫ*)

нарушается справедливое равновесие между общими интересами и интересами лиц, на которых налагается мера пресечения. Правительство считает, что применение этой меры является соразмерным с преследуемой целью.

37. Согласно мнению Парламента Республики Молдова, подписка о невыезде из страны – более мягкое наказание, чем другие меры пресечения, установленные Уголовно-процессуальным кодексом. Таким образом, продолжительность этой меры зависит от обстоятельств, и не может превышать срок давности, установленный для преступления или правонарушения.

ПО СУЩЕСТВУ

С. Оценка Конституционного суда

38. Право на свободу передвижения, закрепленное в ст. 27 Конституции, - одно из основополагающих свобод человека. Так, каждому гражданину Республики Молдова обеспечивается право поселяться или пребывать в любом населенном пункте страны, выезжать из страны, эмигрировать из нее и возвращаться в нее.

39. Защиту права на свободу передвижения предусматривает и ст. 2 Протокола № 4 к Европейской Конвенции.

40. Ранее Конституционный суд указал, что в силу положений ст.19, соотнесенных с положениями ст.27 Конституции, всем гражданам, иностранным гражданам, лицам без гражданства, беженцам и бенефициариям гуманитарной защиты гарантировано право на свободу передвижения в пределах страны и выезда из страны (ПКС №7 от 5 апреля 2011 г., §2).

41. Такие же суждения высказал и ЕСПЧ, подчеркнув, что ст. 2 Протокола № 4 к Европейской Конвенции гарантирует каждому право на свободу передвижения в пределах определенной территории и право покинуть страну, что предполагает и право въезда в ту страну, которую он выбрал и где ему разрешено находиться (см. *Хлюстов против России*, 11 июля 2013 г., § 64; *Бауманн против Франции*, 22 мая 2001г., § 61; *Де Томмазо против Италии*, 27 февраля 2017 г., § 104).

42. Право на свободу передвижения, защищенное положениями ст.27 Конституции Республики Молдова и международными актами, не относится к правам, носящим абсолютный характер, ограничение которых исключается (ПКС № 7 от 5 апреля 2011 г., §3).

43. Согласно ст. 54 ч.(2) Конституции, осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ.178 Ч. (3) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА (*ПОДПИСКА О НЕВЬЕЗДЕ ИЗ
СТРАНЫ*)

безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

44. Вместе с тем, согласно неизменной практике ЕСПЧ, любая мера, ограничивающая право на свободу передвижения, должна быть предусмотрена законом, преследовать одну из правомерных целей, обеспечивать равновесие между общественными интересами и индивидуальными правами и быть необходимой в демократическом обществе (см. *Райнер против Болгарии*, 23 мая 2006 г., §109; *Игнатов против Болгарии*, 2 июля 2009 г., § 32; *Гочев против Болгарии*, 26 ноября 2009 г., § 44; *Хлюстов против Российской Федерации*, 11 июля 2013 г., § 65).

45. Подписка о невыезде из страны, задуманная как уголовно-процессуальная мера, способствующая примирению двух социальных ценностей, устанавливает равновесие между личной свободой, исключая тюремное заключение, и общественными интересами, и вводит контроль над лицом, свобода которого обусловлена определенными обязательствами или ограничениями.

46. В соответствии со ст. 178 Уголовно-процессуального кодекса, подписка о невыезде из местности состоит во взятии прокурором или, в зависимости от обстоятельств, судебной инстанцией с подозреваемого, обвиняемого, подсудимого письменного обязательства в том, что он будет находиться в распоряжении органа уголовного преследования или судебной инстанции, не станет покидать местность, в которой проживает постоянно или временно, без согласия прокурора или судебной инстанции, не скроется от них, не станет препятствовать уголовному преследованию и рассмотрению дела судом, будет являться по вызову органа уголовного преследования и судебной инстанции и сообщать им о перемене места жительства.

47. Часть (4) ст. 178 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что в случае наложения меры пресечения в виде подписки о невыезде из страны копия окончательного решения прокурора или судебной инстанции направляется в орган полиции по месту жительства обвиняемого, подсудимого или, в зависимости от обстоятельств, пограничным органам для исполнения и временного изъятия паспорта.

48. В своей практике ЕСПЧ указал, что ограничение свободы передвижения с целью обеспечения надлежащего производства по уголовному делу не вызывает вопросы с точки зрения ст. 2 Протокола

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ.178 Ч. (3) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА (*ПОДПИСКА О НЕВЬЕЗДЕ ИЗ
СТРАНЫ*)

№ 4, если является соразмерным с преследуемой правомерной целью, особенно в отношении его продолжительности (см. решение по делу *Петре против Румынии* от 27 июня 2006 г., § 47).

49. Конституционный суд отмечает, что ст. 178 Уголовно-процессуального кодекса ограничивает права и свободы лица, не предусматривая при этом максимальный срок, на который может быть наложена мера пресечения в виде подписки о невыезде из страны, что вызывает для «невъездного» лица состояние неопределенности, в результате чего лицо не имеет возможности адаптировать свое поведение и предвидеть вероятное развитие событий.

50. Конституционный суд отмечает, что право каждого на знание своих прав и обязанностей, предусмотренное в ст. 23 Конституции, предполагает принятие законодателем четких процессуальных правил, которые с определенной точностью должны предписывать условия и сроки осуществления прав. А ст. 54 Конституции требует, чтобы ограничения прав предусматривались законом. Закон должен соблюдать стандарт качества.

51. В этой связи, Конституционный суд отмечает, что для того, чтобы соответствовать трем критериям качества (доступности, предсказуемости и ясности), правовая норма должна быть сформулирована с достаточной точностью, чтобы позволить лицу решать, как вести себя, и разумно предвидеть, в зависимости от обстоятельств дела, последствия своего поведения. В противном случае, несмотря на то, что закон содержит правовую норму, которая, на первый взгляд, предписывает поведение лица в определенной ситуации, лицо может неоправданно считать, что не знает свои права и обязанности. В подобном толковании норма, не отвечающая требованиям ясности, вступает в противоречие со ст. 23 Конституции, которая закрепляет обязанность государства гарантировать право каждого на знание своих прав.

52. В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что содержание нормативного акта должно позволить заинтересованному лицу разумно предвидеть свое поведение. Четкость и предсказуемость являются неотъемлемыми элементами нормы, обеспечивая ее конституционность.

53. На взгляд ЕСПЧ, применение государством различных мер пресечения, ограничивающих свободу обвиняемого, с целью обеспечения осуществления эффективного уголовного преследования не является ошибкой (см. *Федоров и Федорова против России*, 13 октября 2005 г., § 41). Тем не менее, обвиняемый должен пользоваться определенными гарантиями. Так, предсказуемость закона находится в неразрывной связи с гарантиями справедливого судебного разбирательства, которые призваны способствовать тому, чтобы не

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ.178 Ч. (3) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА (ПОДПИСКА О НЕВЬЕЗДЕ ИЗ
СТРАНЫ)

допустить пребывания лица в состоянии неопределенности продолжительное время (см. *Нахманович против России*, 2 марта 2006 г., § 89; *Hajibeyli против Азербайджана*, 10 июля 2008 г., § 51).

54. Конституционный суд отмечает, что мера пресечения в виде подписки о невыезде из страны предусмотрена законом (ст. 178 Уголовно-процессуального кодекса), однако закон не определяет максимальный срок, допустимый при наложении этой меры.

55. Для сравнения Конституционный суд приводит ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса, согласно которой мера временного освобождения под судебный контроль может быть предписана на срок не более 12 месяцев в совокупности обвиняемому, подсудимому в случае совершения преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 12 лет, или не более 24 месяцев в совокупности обвиняемому, подсудимому в случае совершения преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 12 лет.

56. Также, в соответствии со ст. 195 ч. (5) п. 1) Уголовно-процессуального кодекса, действие меры пресечения прекращается по правовым основаниям по истечении срока, предусмотренного законом или установленного органом уголовного преследования или судебной инстанцией, если он не был продлен в соответствии с законом. Из вышеизложенной нормы, рассматриваемой в духе справедливости в контексте ст. 195 Уголовно-процессуального кодекса в целом, вытекает необходимость установления в содержании уголовно-процессуального закона срока, на который может быть наложена каждая мера пресечения, вне зависимости от того, предусматривает ли она лишение свободы или нет. В случае подписки о невыезде из страны законодателем в этом смысле было допущено упущение.

57. Конституционный суд отмечает, что ст. 178 Уголовно-процессуального кодекса четко предусматривает срок, на который может быть наложена мера пресечения в виде подписки о невыезде из страны, но без определения максимального срока.

58. Конституционный суд подчеркивает, что отсутствие положения, определяющего предельный совокупный срок, на который может налагаться мера пресечения в виде подписки о невыезде из страны, является законодательным упущением, противоречащим Конституции.

59. Поскольку налицо явное законодательное упущение, Конституционный суд, в качестве гаранта верховенства Конституции, не может игнорировать существующий пробел, вызывающий *eo ipso* нарушение конституционного права лица на знание своих прав и обязанностей.

60. Конституционный суд считает оправданной критику, ставившую под сомнение конституционность ст. 178 Уголовно-процессуального

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
СТ.178 Ч. (3) УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА (*ПОДПИСКА О НЕВЬЕЗДЕ ИЗ
СТРАНЫ*)

кодекса, из-за упущения законодательного органа определить разумный максимальный срок, на который может быть наложена мера пресечения в виде подписки о невыезде из страны.

61. Таким образом, рассматривая в духе справедливости уголовно-процессуальные положения, устанавливающие сроки в отношении других мер пресечения, Конституционный суд считает необходимым определение в ст. 178 Уголовно-процессуального кодекса предельного совокупного срока, на который может быть наложена мера пресечения в виде подписки о невыезде из страны.

62. Конституционный суд отмечает, что это процессуальное решение обеспечит справедливое равновесие между публичными и личными интересами. Учитывая, что меры пресечения имеют исключительный характер, присущий ограничениям, установленным в осуществление основных прав или свобод, они, безусловно, предполагают ограниченность во времени.

Руководствуясь положениями ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) и ст. 140 Конституции, ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 6, ст. 61, ст.62 п. а) и п. е), ст. 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. *Считать обоснованным* обращение об исключительном случае неконституционности, представленное по ходатайству адвоката Юрия Барган, в рамках дела № 10-167/18, рассматриваемого судом Кишинэу, сектор Рышкань.

2. *Признать неконституционной* ст. 178 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122 от 14 марта 2003 года в части, касающейся упущения определения максимального срока, на который может быть наложена подписка о невыезде из страны.

3. До устранения выявленных настоящим постановлением законодательного пробела и неконституционности нормы подлежат применению совокупные сроки, установленные в ст. 191 Уголовно-процессуального кодекса.

4. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

Кишинэу, 3 июля 2018 года

ПКС № 19

Дело № 63g/2018